

Анастасия АНДРЕЕВА

Анастасия Андреева родилась в 1973 г. в Ленинграде. С 2004 г. живет в Брюсселе. Переводит на русский язык стихи современных фламандских поэтов. Член редколлегии литературно-публицистического журнала «Эмигрантская лира». Печаталась в журналах «Крещатик», «Плавучий мост», «Волга», «Слово/Word», «Новая Юность».

по ком здесь плачут наугад
небесный свет зеленый сад
взмывает ласточек отряд
раскачивая солнце
сверкает спинкой майский жук
и больше ни души вокруг
змей вырывается из рук
но ниточка не рвется
над чем смеется вдалеке
собор склонившийся к реке
ребенок дремлет в гамаке
раскачивая солнце

подснежники растут исподтишка,
дрозды в кустах копаются шурша,
бежит собака с мягкими ушами,
и человек с нелепыми руками,
похожий на китайского божка.

когда природа затевает пир,
выходят человеки из квартир
и с ними человечки и собаки,
воздушный змей из солнечной бумаги,
и временная будочка-сортир.

насекомые тихонько замерзают
засыпают где придется бедолаги
чур сегодня серый шмелик будет с краю
коллективный разум баю баю
про дожить до лета это враки
не ходи сомнамбулический по свету
это вовсе свет не солнца никакого
это мчится скорой помощи карета

ибо нет ни доброго ни злого
никакого – ты стоишь раздетый
до последних усиков и крылышкуя
на пределе сил в темнеющей вселенной
и орешь свое беззвучное «могу я»
и бормочешь чье-то имя все
видишь – ты такой обыкновенный

черный лес и слепая вода
обращенная в камень
и живут поезда
между бывшими снами

где закончится ночь
оборвется молчание
станешь в ступе толочь
и любовь и отчаянье

городить огород
выходить из себя и
как любой идиот
заколачивать сваи

новый год новый дом
что дано то навеки
даже если мы в нем
расписные калеки

сколько хочешь тепла
от приبلудной дворяги
и до слез ночь нежна
в человеческой общаге

и эти часы ручные ласковые заводные
на моей руке не приживутся
потикают немного – собьются
будто у них тоже выходные
только хвостик все виляет куцый
и течет на скатерть время из блюда
а однажды жил на блюде конфуций
он был гостем египетской цапли
собирал по капельке капли
и любил наводить порядок
чтобы рукопись без опечаток

он потом переехал в другое
чтобы ближе к корням корою
чтобы я тебе не открою
хотя час уже поздний ранний
нет часов у таких названий
вот записка на веточке ивы
как луна смотрит вглубь залива
так и я тебя вижу мой милый

это было написано на песке
тростниковой палочкой
в ночь растущей луны
не забыть

тех которых много
их тоже сначала мало
тех которым уже не больно
им тоже сначала больно
ничего что чаша твоя разбита
и молоко сбежало
так-тебе-и-надо-курица-помада
все равно довольна
верх окна застенчиво
паучок опутал паутинкой
ловит свет от фонаря первобытного
и не просит каши
путник приглядишь и увидишь
летит в темноту пылинка
и дрожат кругосветным плетеньем
паутинки наши
ах когда бы знала я
когда бы говорить умела
с маленькими робкими посланцами вселенной
я бы полюбила всех
и даже это тело
где пытаюсь быть или не быть –
одновременно.

белый флажок дымка из трубы,
огонек неотложки пульсирует нервно,
морщатся лужи от ветра и лбы, –
вот и зима наступила, наверно.

ждет не дождеться отдельная тьма,

оснащенная всеми удобствами сразу,
вроде бы все это было вчера,
только еще недоступное глазу.

или опять не сейчас и не здесь, —
время-пространство привычная трата.
выйдешь на улицу голенький весь,
непознаваем до встречи с медбратом

пале

стихи оттаивают воздух до сотворения ничей
и прижимается щекою к нему ничейный соловей
накручивает вечер ветер на кружева цветущих лип
и кажется ори от счастья пока от горя не охрип

за молчаливым горизонтом за краем неба и земли
лови на светлячка живое и говори и говори
со мною даже если будут все доводы мои не в счет
кто знает сколько нам осталось и кто кого переживет